



DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-314-322

ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНЫХ ДИЛЕММ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КАТЕГОРИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА И. КАНТА*

И.Ю. Ларионов, А.В. Тарасова

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Россия, Университетская наб., д. 7-9

В статье обсуждается возможность теоретического исследования и выработки стратегии решения моральных дилемм с позиций деонтологической этики, определяются ее основные затруднения в данной области. Также анализируются основные положения нравственного учения И. Канта, которые рассматриваются в статье в качестве источника строгой деонтологической этики. Показано, что не категорический императив, а принцип «‘должен’ значит ‘можешь’» следует рассматривать как исходный для анализа моральных дилемм в русле кантианства, причем у самого Канта коллизия обязанностей рассматривается как исходно невозможная. Далее высказывается положение, что модификация основных принципов деонтологии позволит ей исследовать моральные дилеммы в их современном понимании, причем наиболее эффективной модификацией может выступить введение понятия ответственности при сохранении принципа «‘должен’ значит ‘можешь’». При этом построение умеренного варианта деонтологии с ранжированием нравственных обязанностей не обязательно. Разбирается теоретическая позиция Г. Йонаса, модифицировавшего кантианское нравственное требование, показав его антропологическую ограниченность. Показано, какую функцию в принципе ответственности Г. Йонаса выполняет предсказание последствий технологического развития в будущем. Р. Баркан Маркус акцентирует внимание на непредвиденности моральных дилемм, которые могут помешать претворению в жизни постулатов практического разума. Исследовательница разрабатывает концепцию долга, направленную на обеспечение условий, которые облегчат совершение нравственных поступков в будущем.

Ключевые слова: Моральные дилеммы, деонтологическая этика, ответственность, И. Кант, Г. Йонас, Р. Баркан Маркус

Исследование моральных дилемм стало неотъемлемой частью современной этики. Согласно хрестоматийному определению Б. Уильямса, быть в ситуации моральной дилеммы для нравственного человека значит оказаться в положении, когда он должен действовать в соответствии с двумя различными моральными требованиями, которые по тем или иным неустранимым причинам невозможно выполнить одновременно. Иначе говоря, это такая ситуация выбора между двумя моральными требованиями, когда одно из них неизбежно будет нарушено [14. С. 120—121]. Подлинной моральной дилеммой считается положение, в котором человек, во-первых, оказывается не по своей вине и, во-вторых, искренне желает поступить нравственно и будет испытывать угрызения совести, если не сможет это исполнить хотя бы частично.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-03-00388а.

Классическим примером является т.н. «дилемма вагонетки» («the trolley problem») со всеми многообразными ее модификациями, суть которой в выборе между тем, чтобы остаться сторонним наблюдателем и допустить смерть пятерых невинных человек или спасти их, пожертвовав еще одним невинным человеком [11. С. 1395—1415].

При всей умозрительности моральные дилеммы требуют не только теоретического объяснения, но нравственно обоснованного решения. Они широко используются в текущих дискуссиях в области прикладной и профессиональной этики (от проблемы аборта до программирования беспилотных автомобилей, морального выбора в политике и т.п.).

Определенные трудности в обращении с моральными дилеммами возникают у сторонников деонтологической этики (иначе, «этики долга») — одной из наиболее важных и распространенных стратегий анализа и решения нравственных проблем.

Деонтологическая этика определяет нравственную допустимость поступка или выбора, оценивая отношение рассматриваемого поступка к заранее обоснованным нравственным правилам или принципам. Например, если мы считаем права человека — в том числе право на жизнь — неотъемлемым, то мы не найдем возможности пожертвовать жизнью одного даже ради гарантированного спасения пяти.

Важнейшим представителем и вдохновителем развития деонтологической этики с XIX в. и по наши дни по праву считается И. Кант. Его произведения остаются источником современных разработок в данной области. Поэтому неслучайно, что определение потенциала деонтологии в исследовании моральных дилемм нередко принимает форму анализа отношения к ним этого великого немецкого философа.

Позиция И. Канта может быть названа радикальной, или строгой, деонтологией. По словам самого философа, этика представляет собой «чистую практическую философию», исходящую из априорных принципов и, следовательно, не требующую связи ни с чем эмпирическим. Она является этикой мотива: имеют значение не сам совершаемый поступок и/или его последствия; важно воление, на основании которого совершается действие. Категорический императив определяет волю безразлично к тому, достаточно ли ее для достижения результата или нет. Таким образом, то, что человек реализовал моральный закон, важнее следствий, к которым это привело. Кант сам отмечал, что, вероятно, мы и не сможем найти подтверждения возможности следования исключительного долгу. «Разум неумолимо предписывает ряд поступков, которым, может быть, и не будет найдено ни одного примера в действительности» [4. С. 245].

Но они и не требуются, ибо достаточно самого веления разума, предписания, данного самому себе, о том, что должно происходить, вне зависимости от того, происходит это или нет. На тех же основаниях не возникает и нужды чем-либо содержательно обосновывать моральный закон: он исходит из понятий чистого практического разума и его формулировка содержит сама в себе его обоснование.

Обычно указывают на следующее место в «Метафизике нравов», где Кант выступает против возможности конфликта обязанностей и тем самым против моральных дилемм: «Столкновение одного долга с другим было бы таким их взаимоотношением, вследствие которого один из них устранял бы (полностью или частично) другой. Но так как долг и обязательность вообще суть понятия, выражающие объективную практическую необходимость определенных поступков, а два противоположных друг другу правила не могут быть в одно и то же время необходимыми — если поступать согласно одному из них есть долг, то поступать согласно противоположному правилу не только долг, но даже противно долгу, — то коллизия одного долга с другим и коллизия обязанностей вообще немыслимы... Если два таких основания сталкиваются, то практическая философия не утверждает, что более сильная обязательность одерживает верх, а говорит, что побеждает более сильное основание для вменения в обязанность» [2. С. 132—133].

Тем самым позиция Канта содержит все особенности строгой деонтологии вообще в ее отношении к моральным дилеммам. От данной интерпретации отталкиваются современные исследования [6. С. 170—179].

Действительно, И. Кант фактически предлагает ранжирование моральных обязанностей, выстраивание их в ситуации конфликта в иерархической последовательности, когда верховное правило отвергает менее значимое. Далее, с позиций этики долга, моральная теория, допускающая возможность реального конфликта обязанностей, должна рассматриваться как недостаточно проработанная и/или ошибочная. Наконец, рекомендации, как поступать в определенных ситуациях, которые дает сам Кант или может дать кантианская деонтология, воспринимаются как контринтуитивные.

Наглядной и хрестоматийной иллюстрацией выступает предложенная к рассмотрению Кантом в статье «О мнимом праве лгать из человеколюбия» ситуация, когда приходится подвергнуть смертельной опасности друга, чтобы не поступиться радикальным моральным требованием правдивости, даже если правду приходится говорить убийце.

Исследователи, специально разрабатывающие теорию моральных дилемм, сошлись во мнении, что существуют непреодолимые трудности в следовании этике И. Канта при возникновении потребности решения конфликтов, обусловленных ситуативным столкновением моральных принципов [10. С. 125]. В то же время предпринимались попытки «оправдать» Канта, подробно разобрав его утверждения и показав, что из них вовсе не следует отрицание моральных дилемм [12. С. 36—64].

Очевидно, сам И. Кант высказывается против возможности моральных дилемм в их современном понимании.

Авторы данной статьи исходят из методологического допущения, что применение строгой деонтологической этики для анализа и решения моральных дилемм возможно путем незначительной модификации ее основных принципов. От кантовской позиции в той или иной мере отталкивались такие выдающиеся мыслители XX в., как Дж. Ролз в теории справедливости общества, Т. Риган со своей

концепцией прав животных и т.п. Построение умеренного варианта деонтологии с возможным ранжированием нравственных обязанностей (как, например, делает У.Д. Росс) не обязательно.

В дополнение кантовскому представлению о чистом априорном источнике моральных принципов все чаще звучит положение о том, что философия — это не только мысль, сколько образ существования, связанный с мыслью. И теперь уже распространенное мнение утверждает, что философ не «вне мира», а связан с ним, знает модели нравственного действовани. Вполне последовательным кажется требование, чтобы, имея представление о моральном законе, мы также способны были бы следовать ему и в полной мере осознавать, что поступаем правильно, даже в тех случаях, которые для обыденного, повседневного сознания идентифицируются как проблематичные. В связи с периодическим столкновением этической теории с реальностью моральных конфликтов исследователи помещают нравственный закон в определенное контекстуальное поле.

В первую очередь, следует учесть, что этика И. Канта ведет к непризнанию актуальности моральных дилемм на самом высоком теоретическом уровне. Обращать внимание только на отдельные утверждения о невозможности столкновения моральных обязанностей недостаточно как для понимания самой кантовской этики, так и для возможной модификации деонтологии. Источником непризнания моральных дилемм у Канта следует считать не наличие верховного нравственного принципа — категорического императива, а общий характер его этического учения.

Представляется возможным утверждать, что общий характер деонтологии Канта лучше выражает собственно принцип строгого долженствования.

Исследователи моральных дилемм нередко ссылаются на следующую позицию Канта: «Естественные побуждения... содержат в душе человека препятствия исполнению долга и (отчасти значительные) противодействующие силы, и человек должен считать себя способным противоборствовать им и при помощи разума не в будущем, а именно теперь одолеть их (также мыслью), т.е. *уметь делать то, что он должен делать согласно безусловному велению закона*» (курсив наш, именно эта фраза чаще всего цитируются — *авторы*) [2. С. 313]. В оригинале мысль высказана жестче: не просто «уметь» или «научиться» делать то, что он должен делать, а именно должен «мочь, быть в состоянии» («*koennen*») [8. P. 509].

Решительности высказывания следуют и английские переводчики: «...must judge that he can do what the law tells him unconditionally that he ought to do» [7. 6: 380]. Эта позиция получила название принципа «‘ought’ implies ‘can’» — «‘должен’ значит ‘можешь’». Данному принципу вполне закономерно уделяется много внимания в исследовательской литературе, посвященной моральным дилеммам.

Э.Дж. Леммон, автор статьи, с которой начинается изучение моральных дилемм в англоязычной этике, отмечает, что — с логической стороны вопроса — противоречие возникает именно тогда, когда к простой констатации факта, что (1) субъект одновременно должен совершить действия, которые (2) не может совершить одновременно, добавляют, что (3) «‘должен’ значит ‘можешь’». Если

моральная дилемма предполагает предположение одновременной истинности всех указанных суждений, то возникает противоречие. Но поскольку для Э.Дж. Леммона моральные дилеммы реальны, то ошибка вкралась в реконструкцию их логики, полагает он. Ошибочно как раз введение принципа «‘должен’ значит ‘можешь’»; от него нужно отказаться, а для моральной дилеммы подыскать иную логическую форму [9. С. 150].

Представляется возможным пойти другим путем и, не отказываясь от исходно строгой деонтологической постановки вопроса, модифицировать содержание принципа долженствования. Такие важные авторы — исследователи моральных дилемм, как тот же Б. Уильямс [14. С. 134] или Бас ван Фраассен [13. С. 12], сохраняют принцип «‘должен’ значит ‘можешь’», предлагая отказаться от других логических составляющих.

Б. Уильямс отмечал, что моральный конфликт возникает, когда к двум суждениям прибавляется третье, обозначающее факт. Появление обстоятельства реальной действительности выводит ситуацию из рамок логического конструкта и порождает нравственную неопределенность.

Учитывая это важное обстоятельство, представляется возможным утверждать, что введение понятия ответственности будет наиболее эффективным дополнением деонтологической этики, дающем ей возможность анализировать моральные дилеммы и вырабатывать стратегию принятия решения. Понятие ответственности допускает возможное многообразие фактов, но не выводит содержание нравственного требования из них.

Важнейшей попыткой использования категории ответственности в деонтологической этике в XX в. являются работы Г. Йонаса.

Категорический императив И. Канта, по мнению Г. Йонаса, в большей степени подвергается логическому истолкованию, нежели этическому. Большим недостатком категорического императива применительно к современности Г. Йонасу казалась его замкнутость в пространственно-временном контексте. Моральный закон И. Канта отвечал на потребность решения относительно единичного проявления воли в отдельно взятой ситуации и, таким образом, просто указывал человеку на то, что он должен согласно разуму делать всегда, не рассуждая о будущем опыте.

Содержательная особенность этики Г. Йонаса том, что в нее включена экологическая составляющая, но и этот ее момент согласован с рассматриваемыми установками. Но, не заботясь о жизни будущих поколений, осознанно или неосознанно отбирая у них все необходимые ресурсы (природные и другие), современное человечество лишает их выбора (жить или не жить). Кроме того, как и все положения так называемой традиционной этики, категорический императив антропоцентричен, т.е. рассматривает взаимоотношения только между людьми (взаимоотношения человека с природой не становятся предметом этического рассмотрения), однако в новой этике природа тоже требует морального к ней отношения, ведь дерзновение эксплуатации уже принесло ей видимый ущерб, «и к тому, за что мы обязаны нести ответственность, добавился предмет совершенно нового порядка, не более и не менее, как биосфера всей планеты в целом» [1. С. 51].

Для того чтобы не навредить, человеку необходимо прогнозировать итоги своей деятельности, и если вероятность неоправданного риска велика, то следует отказаться от исполнения намерений. Неуверенность, а вместе с ней и признание незнания, в той же степени, что и осведомленность, — этические обязанности. Если в предшествующий период можно адекватно было утверждать, что развитие техники служит саморазвитию индивида, то широкое массовое производство в последующем опровергает это положение.

Модифицированный Г. Йонасом императив звучит «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле» [1. С. 58].

Важно обратить внимание: сам Г. Йонас замечал, что вплоть до наших дней не было нравственных парадигм, ориентированных на будущее. Ни религиозная устремленность к спасению души, ни «предусмотрительная забота законодателя и государственного деятеля о будущем общем благе» [1. С. 60], ни различные утопии, выстраивающие политику только будущего (порой ценой настоящего) не отвечают запросу должной заботы о будущем, которое является неотъемлемой частью сферы нашей ответственности.

Религиозную этику Г. Йонас относил к этике самосовершенствования, нравственные предписания которой (честность, справедливость, уважение) совпадают с положениями традиционной светской этики, которая, опять же, замкнута в пространстве «здесь и сейчас». Утопия же, целиком направленная в будущее, не устраивала Г. Йонаса самим пониманием прогресса и отношением к настоящему. Г. Йонас писал: «Наш тезис состоит в том, что новые виды деятельности и ее масштабы требуют соизмеримой с ними этики предвидения и ответственности, столь же новой, как и возможности, с которыми ей предстоит иметь дело» [1. С. 57].

Интересна позиция одного из ключевых исследователей моральных дилемм — Рут Баркан Маркус. Она предлагает вариант формулировки деонтологического императива, обнаруживая тенденцию к модификации кантовской деонтологии. Обязанность, действительно, должна подразумевать способность, возможность, — рассуждает она. Развивая положения Б. Уильямса, что реальные факты ответственны за возникновение моральных дилемм, Р. Маркус акцентирует внимание на их непредвиденности, которые могут помешать претворению в жизни постулатов практического разума. Ее нормативный принцип выглядит так: «каждый должен действовать так, чтобы, если он должен сделать X и должен сделать Y, он мог бы сделать X и Y» («One ought to act in such a way that, if one ought to do X and one ought to do Y, then one can do both X and Y»). Р. Маркус трансформирует принцип «‘должен’ значит ‘можешь’» в «приемлемую глоссу» к категорическому императиву, по ее собственному выражению.

Важнейшее нарушение этого правила — то, что люди дают как другим, так и самим себе противоречивые обещания. Следует быть ответственным и не брать на себя обязательства, которые невозможно выполнить [5. С. 134—135]. Наш долг тем самым в том, чтобы сформировать условия, при которых нравственное действие совершать будет легче, «стремиться устроить свою жизнь и способствовать

развитию социальных механизмов, которые препятствовали бы возникновению конфликтов в будущем настолько, насколько это возможно» [5. С. 133].

Итак, аппарат современной деонтологической этики, берущий свое начало в этике И. Канта, ее исходные принципы, если их рассматривать в контексте современной жизни, требуют некоторой корректировки, скорее даже некоторых дополнений. Попытки дать новую форму категорическому императиву Канта отражают стремление к модификации деонтологической этики. Оно возникает в связи с вызовами актуальной действительности, теми новыми моральными конфликтами, которые человек вынужден решать.

Плодотворной представляются разработки Г. Йонаса и позиция Р. Баркан-Маркус, которые предлагают формулировки нравственного принципа, обращенного в будущее. Можно предложить такую модификацию строгой деонтологии по образцу этики И. Канта, которая, сохраняя общие установки, позволила бы решать в рамках нее моральные дилеммы. Использование категории ответственности позволяет достичь указанных целей.

Объектом модификации в данном случае выступит верховный принцип нравственности, сохраняющий название и функцию категорического императива, при сохранении исходных установок деонтологической этики, выраженных в принципе «должен значит можешь».

© Ларионов И.Ю., Тарасова А.В., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Йонас Г.* Принцип ответственности. М.: Айрис-пресс, 2004.
- [2] *Кант И.* Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2.
- [3] *Кант И.* О мнимом праве лгать из человеколюбия // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 232—237.
- [4] *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1.
- [5] *Barcan Marcus R.* Moral dilemmas and consistency // *Journal of Philosophy*. 1980. Vol. 77. № 3. P. 121—136.
- [6] *Hill T.E., Jr.* Moral Dilemmas, Gaps, and Residues: A Kantian Perspective // *Moral Dilemmas and Moral Theory*. Ed. H.E. Mason. NY: Oxford University Press, 1996. P. 167—198.
- [7] *Kant I.* The Metaphysics of Morals. Transl. and ed. by M. Gregor. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1996.
- [8] *Kant I.* Werke, in 6 Bd. Herausg. W. Weischedel. Darmstadt: Wissensch. Buchgesellschaft, 1998. B. IV. S. 509.
- [9] *Lemmon E.J.* Moral Dilemmas // *The Philosophical Review*. 1962. Vol. 71. № 2 (Apr.). P. 139—158.
- [10] *Sinnott-Armstrong W.* Moral Dilemmas. Oxford: Basil Blackwell, 1988.
- [11] *Thomson J.J.* The Trolley Problem // *The Yale Law Journal*. 1985. Vol. 94. № 6. P. 1395—1415.
- [12] *Timmermann J.* Kantian Dilemmas? Moral Conflict in Kant's Ethical Theory // *Archiv fuer Geschichte der Philosophie*. 2013. Vol. 95. № 1. P. 36—64.
- [13] *Van Fraassen B.C.* Values and the Heart's Command // *The Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70. № 1 (Jan.). P. 5—19.
- [14] *Williams B.* Ethical Consistency // *Moral Dilemmas*. Ed. C.W. Gowans. New York and Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 115—137.

Сведения об авторах:

Ларионов Игорь Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры этики, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет; *e-mail*: i.larionov@spbu.ru

Тарасова Анна Вячеславовна — бакалавр религиоведения, магистрант образовательной программы «Практическая философия», Санкт-Петербургский государственный университет; *e-mail*: annatarasovav@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-314-322

**THE INFLUENCE OF MORAL DILEMMAS
UPON THE TRANSFORMATION
OF THE KANT'S CATEGORICAL IMPERATIVE**

I.Y. Larionov, A.V. Tarasova

Saint Petersburg State University

Universitetskaya emb. 7/9, 199034, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. In this paper, we discuss the possibility of theoretical exploration of moral dilemmas as well as the elaboration the solution strategy from the standpoint of the deontological ethics. The main difficulties the deontological ethics in this area are identified. Hereafter we analyze the main provisions of the moral doctrine of I. Kant, who is usually regarded as the main authority for strict deontological position in ethics. We try to prove that it is not the categorical imperative, but the «'ought' implies 'can'» principle should be considered as the starting point for the analysis of moral dilemmas in Kantian deontology, taking into consideration that Kant himself claimed the conflict of duties to be fundamentally impossible. We suggest that the modifying the basic principles of deontology would allow it to explore moral dilemmas. The most effective modification would be that comprises the concept of responsibility without sacrificing the «'ought' implies 'can'» principle. At the same time, there is no necessity to construct a moderate version of deontology with the ranking of moral responsibilities. So we analytically discuss the closest theoretical positions of H. Jonas who modified the Kantian moral requirement, showing its anthropological limitations. The role the prediction of the technological development consequences plays the principle of responsibility by H. Jonas is shown. R. Barkan Marcus focuses attention on the unanticipated character of the moral dilemmas that may interfere with the implementation of the postulates of practical reason. She develops the concept of duty, aimed at providing certain condition that will facilitate the performance of moral acts in the future.

Key words: Moral dilemmas, deontological ethics, responsibility, I. Kant, H. Jonas, R. Barcan Marcus

REFERENCES

- [1] Williams B. Ethical Consistency. *Moral Dilemmas*. Gowans C.W., editor. New York and Oxford: Oxford University Press; 1987:120—121.
- [2] Thomson JJ. The Trolley Problem. *The Yale Law Journal*. 1985 May;94(6):1395—1415. doi: 10.2307/796133.
- [3] Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. *Sochineniya*: v 6 t. M.: Mysl', 1965;4(1):245. (In Russ).
- [4] Kant I. Metafizika npravov. *Sochineniya*: v 6 t. M.: Mysl', 1965;4(2):132—133. (In Russ).
- [5] Hill TE. Moral Dilemmas, Gaps, and Residues. *Human Welfare and Moral Worth*. Oxford University Press; 2002 Jul 11; 170—179. doi: 10.1093/0199252637.003.0013.

- [6] Kant I. O mnimom prave lgat' iz chelovekolyubiya. *Traktaty i pis'ma*. M.: Nauka, 1980. (In Russ).
- [7] Sinnott-Armstrong W. *Moral Dilemmas*. Oxford: Basil Blackwell, 1988. p. 125.
- [8] Timmermann J. Kantian Dilemmas? Moral Conflict in Kant's Ethical Theory. *Archiv für Geschichte der Philosophie*. Walter de Gruyter GmbH; 2013 Jan;95(1); 36—64. doi: 10.1515/agph-2013-0002.
- [9] Kant I. Metafizika nravov. *Sochineniya*: v 6 t. M.: Mysl', 1965;4(2): 313. (In Russ).
- [10] Kant I. *Werke*, in 6 Bd. Herausg. W. Weischedel. Darmstadt: Wissensch. Buchgesellschaft, 1998. bd. IV. s. 509.
- [11] Kant I. *The Metaphysics of Morals*. Gregor M., transl., editor. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1996.
- [12] Lemmon EJ. Moral Dilemmas. *The Philosophical Review*. 1962 Apr;71(2):150. doi: 10.2307/2182983.
- [13] Williams B. Ethical Consistency. *Moral Dilemmas*. Gowans C.W., editor. New York and Oxford: Oxford University Press, 1987. p. 134.
- [14] Van Fraassen BC. Values and the Heart's Command. *The Journal of Philosophy*. 1973 Jan; 70(1):12. doi: 10.2307/2024762.